

чему учить, какъ учить, какъ воспитывать, и почему тому учить, а не другому, и почему такъ учить, а не иначе. Изъ этого слѣдуетъ справедливый выводъ, что гр. Толстой или пользовался не важными педагогическими сочиненіями, или оговорился, то есть, вмѣсто того, чтобы сказать, что въ педагогикѣ означенные два вопроса рѣшаются несогласно съ его воззрѣніями на это дѣло, онъ сказалъ, что вопросовъ этихъ для педагогики, какъ науки, вовсе не существуетъ. А можетъ быть оговорка эта сдѣлана намѣренно, потому что иначе гр. Толстому пришлось бы выставить мотивы его несогласія съ основаніями рѣшенія вопросовъ въ педагогикѣ.

Исторія развитія педагогики, занимающейся именно теоретическимъ и практическимъ рѣшеніемъ перечисленныхъ мною выше вопросовъ, заключаетъ въ себѣ три періода. Первый періодъ характеризуется, касательно вопроса объ ученіи, тѣмъ, что при обученіи на первомъ планѣ ставилась наука, а на учащагося смотрѣли, какъ на личность, долженствующую воспринять содержаніе науки и ея выводы. Съ этой точки зрѣнія и рѣшались вопросы о содержаніи ученія и его методахъ. Школа заботилась о сообщеніи учащемуся наибольшаго количества знаній изъ области той или другой науки. Личность ученика играла незначительную роль; развитіе его умственныхъ способностей совершалось черезъ вліяніе на эти способности чисто научныхъ знаній, сообщавшихся ученикамъ въ законченномъ видѣ и въ абстрактной формѣ. Вопросъ „какъ учить“ рѣшался очень просто. Учитель долженъ изложить въ классѣ содержаніе параграфа или отдѣла изъ учебнаго предмета; ученикъ долженъ воспринять это содержаніе, для чего въ помощь давался ученику учебникъ, который выучивался безъ всякаго отступленія отъ текста. Учителя говорили: „лучше учебника не скажешь, а потому не мудрствуй.“ Такой приемъ ученія въ школахъ, уже давно отжившій свой вѣкъ въ иностранныхъ школахъ, только теперь доживаетъ свои послѣдніе дни въ нашихъ русскихъ школахъ и находится, можно сказать, въ состояніи агоніи.

Это направленіе въ обученіи продолжалось до внесенія въ философію новыхъ началъ развитіемъ индуктивнаго метода у Бекона (его *Instauratio magna*) и до приложенія этихъ началъ къ педагогикѣ Вольфгамомъ Ратихіемъ и Амосомъ Коменскимъ. Въ этомъ періодѣ слѣдуетъ указать и на психолога Локка и его